

13. Не решать, а решаться.

На рассвете деревню окутал утренний туман. Всё-таки здешние туманы какие-то неестественно густые. Не видно даже пальцев собственной вытянутой руки.

Харухиро рассчитывал, что с рассветом сможет увидеть всю деревню целиком, но его надежды не оправдались. Он не мог разглядеть даже хижину Кацухару, хотя и сидел возле неё. И не заметил Рока, пока тот не пнул его в спину.

– Мы уходим, Харухиро. Пошли.

– А?.. Куда?

– Вы ведь хотите спасти своего товарища, захваченного Форган, так? Мы хотим убить Арнольда. Не сказать, что наши интересы полностью совпадают, но вам без нас её не освободить. А нам пригодится любая помощь. Так что вы поможете нам, а мы в ответ поможем вам.

У Харухиро не было возражений. Именно это он и надеялся услышать, но Арара так и не вернулась, и до сих пор не было известно, что решили главы клана. Так что они собираются делать?

Пока что от команды Харухиро был нужен только он сам. Вместе с Роком, нёшим на плечах Гецу, шли также Моюги, сильнейший из действующих Рыцарей Ужаса, Цуга – коротко стриженный Жрец, и Кацухару. Группа из пяти человек и одного животного пробиралась через густой туман, не видя перед собой ничего дальше пары шагов.

Деревня стояла среди множества холмов и оврагов. Земля была хорошо утрамбована, но туман позволял рассмотреть лишь неясные очертания ближайших зданий, и вокруг не было видно ни души.

Однако Харухиро вскоре ощутил, что за ними наблюдают. Наверное, няа. Эти существа, напоминавшие одновременно кошек и обезьян, наблюдали за группой из тумана. Их было не один и не два. Гораздо больше.

Вскоре стала ясна и причина слежки. Инстинкты не обманули Харухиро. Перед ними проступило здание вдвое выше хижины Кацухару и, пожалуй, втрое шире.

И стены, и крыша были отделаны шкурами. А ещё, няа. Няа в окнах, няа снаружи, няа на крыше. Повсюду няа. Огромное количество. И все пристально наблюдают за чужаками. Жутковатый вид.

– Э-это... дом няа? – запинаясь, спросил Харухиро.

– Здесь обитает некто по имени Сетора, из Дома Шуро, – ответил Кацухару, – Ждите здесь. Если сделаете ещё хоть шаг без приглашения, даже не знаю, что может случиться. Я поговорю один.

– А мы просто подождём тут, как оно пройдёт? – Рок ухмыльнулся.

Моюги молча поправил очки движением среднего пальца правой руки. Собственно, он молчал всё утро. Похоже, у него было дурное настроение, и он даже не пытался это скрыть.

– Он всегда такой по утрам, – прошептал Цуга на ухо Харухиро, – Всегда такой важный, а ведёт

себя как маленький.

- Цуга, - угрожающе произнёс Моюги, - Я всё слышу.

- Само собой, - как ни в чём не бывало откликнулся Цуга, - Я сказал так, чтобы ты слышал. Не могу же я перемывать косточки товарищу у него за спиной.

Моюги цокнул языком, Рок фыркнул.

Кацухару шагнул к дому Шуро Сетора, оказавшемуся вовсе не домом няа. И тут же все няа усталились на него.

Если бы Харухиро вот так оказался центром их внимания то, должно быть, тут же против воли застыл на месте. Кацухару же спокойно шёл дальше. Впрочем, до двери он так и не добрался. Прежде чем он подошёл к ней, дверь открылась сама, и наружу кто-то вышел.

Это... человек? Это Шуро Сетора?

Одеяние незнакомца не оставляло ни клочка открытой кожи. Его лицо было замотано в ало-синюю ткань, или кожу, или ещё какой-то материал.

Он, пожалуй, того же роста, что и Харухиро. Но выглядит огромным. Собственно, он и есть огромный. Его руки просто ненормально большие, длинные и мощные. А ещё они закованы в нечто вроде металлических наручей.

Что он вообще такое, этот Шуро Сетора?

- О, - сказал Кацухару и сделал шаг назад, - Энба, значит.

Видимо, это не Шуро Сетора. Энба промолчал, два раза повернул голову направо и три раза налево.

Жутковато как-то, - подумал Харухиро.

- Энба, - Кацухару отступил ещё на полшага, - Вообще-то мне нужно обсудить кое-что важное с Сеторой.

- Обсудить что-то со мной, говоришь? - произнёс кто-то ещё, высунувший голову из окна второго этажа. Голос был женский.

Голова этого человека тоже была замотана в ало-синюю ткань, или кожу, или что-то ещё. Но в отличие от повязок Энбы, эти оставляли две широкие прорези для глаз.

- Чего тебе, бродяга? - спросила Сетора, - Какой-нибудь пустяк, поди.

- Так-то ты меня приветствуешь, Сетора, - огрызнулся Кацухару, - И это мне благодарность за всё то время, которое я проводил с тобой, пока ты была всего лишь маленькой девочкой.

- Это лишь означает, что ты даже тогда был разгильдяем. Уважаемый человек не стал бы тратить время на игры с мелюзгой.

- Ну да, тут мне крыть нечем.

- Сетора, - окликнул Рок. Без «-сан»? Они знакомы? - У меня просьба.

- Отказано, – Сетора отошла от окна.

- Ты всегда такой грубый, Рок, – презрительно сказал Моюги, вздохнул и посмотрел на окно, лёгким движением руки откидывая чёлку назад, – Миледи! Могу ли я осмелиться умолять вас снова явить нам ваш прекрасный образ? Пусть лишь на мгновение. Прошу, дозвоьте сложить поэму, прославляющую ваше великолепие.

Э, что это было? Звучит как-то дико, – подумал Харухиро. Но, на удивление, прошло немного времени, и Сетора снова высунула голову из окна.

- Что с этим чужаком? – требовательно спросила она, – У него что, опарыши вместо мозгов?

- Ну вот, клюнула, – шёпотом сказал остальным Моюги и с улыбкой повернулся к Сеторе: – Шуро Сетора. Я Моюги, сильнейший из действующих Рыцарей Ужаса. Я здесь ради вас.

- Ненормальный какой-то... – пробормотала она.

- А вы предпочитаете заурядных? По вам не скажешь.

- Энба. Избавься от него.

Харухиро не успел даже удивиться, как Энба напал на Моюги. Наверняка первый же удар его могучих рук был бы смертельным, но Моюги, очевидно ожидавший этого, увернулся плавным движением.

Энба замахнулся снова, но тут к нему подскочил Рок. Он нырнул под левую руку Энбы, подошёл вплотную, и – пока Харухиро недоумевал, что Рок собирается делать – обхватил Энбу руками. Напрягся и поднял его вверх.

- О-о-ора-а!!

Рок бросил его. Энба, может, не так уж и велик, но всё же выше Рока. А учитывая мощное телосложение он наверняка тяжелее раза в два. И всё же Рок сумел его бросить. Что за безумная сила.

Энба, сгруппировавшись в полёте, упал и тут же вскочил, готовый ринуться обратно к Року.

- Стоп! – окрикнула Сетора, – Энба, он просто сломает тебя. Прости, что не смогла сделать тебя сильнее.

- Не, я всё равно не собирался его ломать, – Рок ухмыльнулся. Гецу взобрался обратно ему на плечи, – Это один из тех големов, а? Совсем как Зенмай Пинго.

- Пинго... – сказала Сетора, – Вы знакомы с Сомой?

- Мы в его клане. Знаешь, что такое клан?

- Нет, но догадываюсь. Энба, лови.

Энба тут же подбежал к окну. Сетора ловко соскочила вниз, приземлившись на его левое плечо.

- Я, так уж и быть, выслушаю вас. Но сначала, ответьте-ка вот на что. Это как-то связано с Арарой?

Как выяснилось, Сетора с Арарой почти ровесницы, и в детстве дружили. Сетора – третья дочь глав одного из Шести Домов, Дома Шуро, хранящего традиции некромантии. И поэтому с Арарой, наследницей Дома Ниги, она общалась теснее чем с кем-либо ещё из четырёх самурайских кланов.

Но при этом у Сеторы было три старших сестры, и наследницей она не была. Кроме того, исходя из клана некромантов, она посвятила себя изучению навыков оммицу. И, очевидно, этими навыками оказалась дрессировка няа. Сетору совершенно пленяли эти существа, разведение и дрессировка которых было ремеслом деревенских шпионов-оммицу.

Как некромант, она всё же умела создавать големов плоти, но своим призванием считала выращивание и разведение няа. Собственное семейство считало её занятие позорным, а её саму – пятном на репутации Дома Шуро.

С точки зрения Харухиро такое отношение выглядело довольно дико, но, должно быть, здесь замешаны вопросы традиций, обычаев и прочие непонятные чужаку вещи.

Одна – наследница Дома Ниги, вторая – позор Дома Шуро. В прошлом это делало Арару с Сеторой почти противоположностями. Впрочем, это вовсе не обязательно означает, что между ними возникла отчуждённость.

– Арара была такой дурой. Запасть на этого слабака Тацуру, – заметила Сетора, – Впрочем, у меня всегда было предчувствие, что однажды она сорвётся с привязи. Женщина, готовая смиренно делать что скажут и со временем встать во главе Дома Ниги на меня и не посмотрела бы.

– Я тоже ошибся, – Кацухару понурился, – Нужно было остаться бродягой и не связываться с Арарой. Наверное, я плохо на неё повлиял.

– Вот именно, – осуждающе заявила Сетора, – Ты – причина всех зол, бродяга.

– Как грубо. Я тут вообще-то пытаюсь раскаяться.

– Поздно. Если её личные счёты с Форган навлекут на деревню неприятности, заточением в пещере она не отделается. Ей вполне могут обрезать волосы и изгнать.

– Обрезать волосы... – глаза Рока расширились, – Стоп, как это – обрезать волосы?! Не налысо же?!

– Примерно настолько, наверное, – Кацухару поднял ладонь на уровень плеч, – Когда девочкам деревни исполняется шесть, они перестают стричь волосы. Это означает, что женщина с остриженными волосами больше не принадлежит деревне.

– Каре, да?... – Рок кивнул, – Ей должно пойти. Ну, Араре пойдёт что угодно.

И всё же, зачем они здесь? Чем эта некромант-кошатница может помочь Араре? У Харухиро было предположение, и оно оправдалось.

– Обрезания волос я не ожидал, – продолжал тем временем Рок, – Но её изгнание, в общем-то, ожидаемо. И всё же это не меняет нашей цели. Мы отомстим за Тацуру. И для этого, Сетора, я прошу твоей помощи. У Форган есть Онса, тот гoblin-дрессировщик, а у него – куча няа. Против няа лучше бороться другими няа. Мне больше не к кому обратиться.

И верно, эти няа представляют из себя проблему. Насколько они опасные противники пока неизвестно, но их способностей прятаться и незаметно перемещаться уже достаточно, чтобы создать неприятности. Их наверняка выдрессировали сообщать хозяину о каждом замеченном чужаке. А значит, если их противник окружил себя дозорными няа, то внезапное нападение невозможно. Придётся прорываться силой.

Следовательно, даже если удастся обнаружить лагерь Форган, найти Арнольда будет непросто. Как и захваченную в плен Мэри. И, разумеется, освободить её не поднимая шума не получится.

- Сколько няа у Форган? - выражение лица Сеторы, разумеется, было невозможно различить, и её резкий тон ничуть не изменился.

- Десять, может двадцать... - Рок развёл руки в стороны и склонил голову набок, - Без понятия.

- Я содержу сто двадцать четыре няа. Из них готовы действовать восемьдесят два.

- У них максимум тридцать, я бы сказал, - Кацухару взялся за подбородок, - Впрочем, это лишь моё чутьё, могу ошибаться.

- Да уж, ещё как можешь, - Сетора фыркнула, - И всё же, сомневаюсь что у них больше чем два раза по столько. Если это всё, то мои няа с ними управятся.

- Ты поможешь нам?! - с явственным восторгом воскликнул Рок.

- Нет.

- Что? Но ты так говорила, словно уже почти решила согласиться.

- Тебе показалось. Для начала, ради чего мне это делать? Собственно, о том же могу спросить и вас. Бродяга ладно, но вам-то зачем помогать Араре с её бессмысленной мстью?

- Я влюбился в неё, вот и всё.

- ...Что-что?

- Я влюбился в Арару. Когда женщина, которую я люблю, готова достичь чего-то даже риском для жизни, я обязан и сам рискнуть ради неё.

- Ты решил, что она ответит взаимностью, если ты всё это сделаешь? Пустая трата времени.

- А? С чего бы Араре влюбляться в меня? Тацуру погиб совсем недавно. Этому не бывать.

- С каждым словом всё непонятнее, - Сетора вскипела, - Так зачем тебе это?

- Я ведь уже сказал. Затем, что я влюблён. Я хочу исполнить желание возлюбленной. То, что будет после, не имеет значения.

- Ясно, - бросила Сетора, - Ты законченный идиот. Нет, вы все, должно быть, идиоты.

- Прошу не ставить меня на одну доску с ним, - заявил Моюги, указывая на Рока, - Он-то, может, и дурак, но не я.

- Верно, - Рок потянулся и обхватил Моюги за плечи, - Идиот здесь только я, а моим товарищам просто весело со мной. Так, Моюги?

- ...Не изволишь ли убрать руки? Не люблю, когда меня трогают мужчины.
- А может, мы по-своему ещё хуже Рока, - в безмятежной улыбке Цуги было что-то пугающее.
- Неважно, - Сетора вздохнула, - Даже если у вас причины есть, у меня их нет. Если Арару выгонят из деревни, то она сможет жить свободно. Месть бесплодна. Скажите этой дуре, чтобы выбросила Тацуру из головы, и...
- С-сделка! - воскликнул Харухиро.

Ох...

Удержать рот на замке не удалось.

Харухиро покосился на Рока, Моюги, Цугу и Кацухару. Те не пытались вмешаться. Что ж, кажется, он замялся. Надо закончить то, что начал.

- Разве мы не можем заключить сделку?.. Мы могли бы вам что-то дать в обмен на помощь. Тогда у вас появятся причины нам помогать.
- Думаешь, у тебя есть то, что мне нужно? - потребовала Сетора.
- Ну... Не знаю. Смотря что это...
- Пожалуй, слово «материал» подойдёт лучше всего.
- Материал? Погодите... Для чего?
- Големы, - начала Сетора, поглаживая Энбу по голове, - Создаются из соединённых вместе частей трупов. Говорят, чем меньше времени прошло после смерти, тем лучше. Но, честно говоря, части совсем не обязательно забирать с мертвецов. Я ещё не пробовала этого сама, но, говорят, существуют способы использования ещё живой плоти.
- То есть, фактически, вам нужна часть моего тела?
- Рука, - Сетора окинула тело Харухиро пристальным взглядом своих холодных глаз. Глаз приценивающегося покупателя. - Нет. Это только эксперимент, так что обойдусь одним глазом. Да, точно. Думаю, глаз отлично подойдёт. Будет с чем позабавиться.
- Просто чтобы ты был в курсе, - спокойно объяснил Цуга, - Если она заберёт у тебя руку или глаз, магия света не вернёт их. Даже Шаманам это не под силу.
- Само собой, - Моюги поправил очки средним пальцем правой руки и тихо вздохнул, - Похоже, выбора нет. Обойдёмся без нья. Второстепенная цель станет тяжелее, но основная останется выполнимой.
- О, да? - Рок нахмурился, - Жаль.

Второстепенная цель. Это то, что я думаю? Моя, наша цель. Спасение Мэри.

Что ж, Моюги, должно быть, прав. Если отвлечь чужих нья, то Харухиро мог бы, используя Скрытность, проникнуть на вражескую территорию, выручить Мэри и сбежать с ней. Но для того, чтобы получить эту возможность, необходима помощь Сеторы и её нья.

Харухиро вытащил свой нож. Он попытался поднести его к глазу, но не был уверен, что сможет сделать всё как надо. Сетора наблюдала, сидя на плече Энбы.

– Эм, простите, – Харухиро подошёл к Энбе и протянул нож рукоятью вперёд, – Вы не могли бы сделать это? Если я буду вырезать сам, то могу только испортить, и всё будет зря. Постараюсь сидеть смирно. Если возможно, возьмите левый – я правша. И буду у вас в долгу, если сделаете всё быстро.

Сетора едва заметно прищурилась.

– Значит, согласен на сделку?

– Да. А, точно. Цуга-сан, пожалуйста, вылечите рану, когда она закончит.

– Сделаю, – Цуга всё ещё улыбался. Он явно достиг просветления.

– Ты точно уверен?.. – Кацухару выглядел немного смущённым.

– Нет, не уверен, но если только один глаз, а не оба, то пускай. На кону жизнь моего товарища. Я хочу повысить шансы насколько возможно. Не хотелось бы потом сожалеть, что мог сделать что-то, и не сделал.

Рок и Моюги переглянулись. Наверное, думают, какой же Харухиро идиот.

А Харухиро идиот? Он не знал. Впрочем, неважно. Всё, что нужно сказать, сказано. Он может сделать что-то, способное помочь им достичь цели. И поэтому сделает. Это не было спокойным рассуждением. Не было плодом размышлений. Харухиро предчувствовал, что мысли о том, что он собирается сделать, испугают его, и осознанно запрещал себе думать.

– Убери это, – Сетора ловко соскочила с плеча Энбы, извлекая тонкий, короткий меч из ножен на талии, – Мне привычнее мой клинок. Ты совершенно точно уверен?

– Начинайте, – Харухиро убрал нож и прокашлялся, – ...Мне нагнуться? Чтобы было удобнее.

– Сядь.

– Хорошо. Как скажете...

Харухиро уселся на колени. Он не был напряжён или напуган. Но только до того момента, как Сетора присела перед ним на корточки и открыла его левый глаз своей левой рукой.

О-о-о-о чёрт. Правда? Она правда это сделает? Будет больно? Уж точно будет.

Остриё приближалось.

Скорее. Заканчивай уже.

Харухиро затаил дыхание. И как только он это сделал, клинок вошёл между его глазницей и глазным яблоком. Он ощутил не столько боль, сколько давящее ощущение чего-то чужеродного. Но боль наверняка придёт. Харухиро непроизвольно поёжился. Должно быть, из-за этого клинок что-то задел. Раздалось что-то вроде тихого скрипа, а затем глаз пронзила боль.

Скорей, скорей, давай, давай, давай, – мысленно завопил он. А? Что?

Сетора отвела клинок назад.

– Это может подождать.

– А?.. – Харухиро моргнул. Левый глаз болел. Потекли слёзы.

– Ты ведь должен что-то сделать, верно? Я могу взять материал уже потом, когда закончишь, – Сетора отвернулась от него, – О няа Форган я позабочусь. Будьте спокойны. Мои няа не проиграют.

– А... – Харухиро крепко зажмурил левый глаз, и надавил на веко. Как же больно, – ...Спасибо.

– Я получу свою плату. Незачем благодарить, – и с этими словами Сетора вместе с Энбой скрылись за дверью.

Цуга хлопнул Харухиро по плечу.

– Вылечить тебя?

– Пожалуйста...

– Итак, всё точно по плану, – хвастливо прошептал Моюги, но Харухиро подумал, что это никак не может быть правдой.

– Ну, всё хорошо что хорошо кончается, а? – Рок подмигнул ему.

Наверное, от Харухиро ожидают ответного подмигивания, но его левый глаз всё ещё болел. Он не был уверен, что сможет мигнуть, и не хотел проверять.

Кацухару поднял гогглы на лоб и скрестил руки.

– Итак, осталась только Арара.

<http://tl.rulate.ru/book/94792/3225403>